

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. ТАНКА
ФАКУЛЬТЕТ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

**РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ
И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

МАТЕРИАЛЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ПСИХОЛОГІЯ PSYCHOLOGY ПСИХОЛОГИЯ

МИНСК 1998

С одной стороны, когнитивная психология не отрицает феноменологическую природу психических явлений и психологических фактов (как в гуманистической психологии), с другой – сохраняет естественнонаучный принцип интерпретации и обработки эмпирических данных. И, конечно, можно согласиться с утверждением Л.Хьюелла и Д.Зиглера: «изучение когнитивных процессов (того, как люди перерабатывают доступную им информацию и создают психическую репрезентацию своей реальности) фактически является сегодня доминирующей не только для персонологии, но и для психологии в целом» [7].

Литература:

1. Vaars V. The cognitive revolution in psychology. - New York, London, 1986.
2. Bruner J. Actual minds, possible worlds. - Cambridge: London, 1986.
3. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. - М., 1982.
4. Лобанов А.П. Системная методология формирования понятий у подростков. - М., 1997.
5. Ром Х. Вторая когнитивная революция // Психологический журнал, N 2, 1996, С.3
6. Солсо Р. Когнитивная психология. - М., 1996.
7. Хьюелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - М., 1997.

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

С.И.Коптева, А.П.Лобанов, Н.А.Луцевич
БГПУ им. М.Танка

В современной западной психологии проблема изучения идентификации, или шире – личностной идентичности, является одной из самых актуальных. Чаще всего она рассматривается в контексте свободы самовыражения и свободы выбора.

В классическом психоанализе З.Фрейда [2] названный термин встречается в связи с преодолением мальчиками эдипова комплекса и девочками комплекса электро и достижением ими соответствующей половой самотождественности. Понятие «идентичность» стало центральным в концепции американского психолога Э.Эриксона и было положено им в основание возрастной периодизации основных жизненных циклов. Сам Э.Эриксон определял понятие «идентичность» как «внутреннюю непрерывность и тождественность личности [5] или как «субъективное чувство непрерывной самотождественности» [4].

По его мнению, можно выделить следующие содержательные элементы идентичности:

чувство идентичности – это чувство личностного тождества и онтогенетической непрерывности личности;

сознательное чувство личностной идентичности основано на двух одновременных наблюдениях: восприятие себя как тождественного и осознание непрерывности своего существования во времени и в пространстве (быть самим собой в собственных глазах, с одной стороны, и восприятие того факта, что другие признают твою идентичность (быть самим собой в глазах значимых других) – с другой);

переживание чувства идентичности усиливается с возрастом по мере развития личности: возрастает ощущение непрерывности между переживаниями детства и предполагаемыми переживаниями будущего.

Таким образом, обладать идентичностью – это, значит, ощущать себя, свое бытие как личности неизменным (независимо от изменения ситуации, роли, само восприятия); переживать прошлое, настоящее и будущее как единое целое; рефлексивно ощущать связь между собственной идентичностью и ее признанием другими людьми.

Развитие идентичности происходит через так называемые кризисы идентичности – периоды, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом «вписывания» в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной нитью существования. Развитие идентичности имеет место на всех восьми стадиях личностного развития. Однако центральное место в ряду жизненных циклов Э.Эриксон отводил юношескому периоду (от 13 до 18 лет).

Содержанием юношеского периода является идентификация против спутанности ролей. Как утверждают Л.Хьюелл и Д.Зиглер, именно в юности возникает новый психосоциальный параметр, положительный полюс которого представляет эго-идентичность, а отрицательный – ролевое смещение [3]. При этом, когда подросток начинает думать о себе и своей идентичности, он или она могут совершать следующие операции:

Различать свои и чужие чувства и эмоции.

Отличать объективную и субъективную реальности.

Уметь поставить себя на место другого человека.

Понимать символические значения ролевой игры.

В некотором смысле кажется, что развитие личности в подростковом и юношеском возрасте представляет собой огромный скачок вперед. Теперь подросток (или юноша) может быть более сложным, понятливым, эмпатичным, может воспринимать и сохранять общее представление о себе и других. Наиболее рельефно содержание этого периода иллюстрируют слова одного юноши. Когда его спросили: «Что наиболее реально для тебя?», его немедленный ответ был: «Я сам» [6].

Как утверждает психолог Н.В.Антонова [1], Э.Эриксон, в основном, ограничился теоретическим анализом проблемы идентичности. Поэтому возникла необходимость эмпирического обоснования его идей, в том числе уточнение определения самого термина «личностная идентичность».

В этом плане представляют интерес исследования основных этапов формирования идентификации у студентов колледжа и явившаяся результатом этих исследований статусная модель идентичности Джеймса Марсна [1;6]. Дж. Марсна определил идентичность как структуру эго – внутреннюю само создающуюся, динамическую организацию потребностей, убеждений, способностей и индивидуальной истории личности. Он также предположил, данная гипотетическая структура может быть экспериментально обнаружена через наблюдаемые паттерны «решения проблем». Решение каждой жизненной проблемы вносит определенный вклад в достижение личностной идентичности. Именно по мере принятия решений относительно себя и своей жизни через ряд идентификаций развивается структура идентичности.

Дж. Марсна предложил четыре статуса эго-идентичности: диффузная идентичность (спутанность ролей), предрешенность (или прекращение идентификации), мораторий и достижение идентичности (таблица).

Таблица. Статусы эго-идентичности по Дж. Марсна

Пережит ли кризис

	ДА	НЕТ
ДА	Достижение с идентичности	Предрешенность
НЕТ	Мораторий	Диффузия идентичности

Примечание: таблица приводится по Л.Хьюэлл, Д.Зиглер (1997)

По существу, Дж. Марсиа открыл два промежуточных этапа между достижением идентичности и спутанностью ролей. На этапе спутанности ролей, по его мнению, преобладает ощущение отстраненности от жизни. Юноши и девушки берут на себя очень мало обязательств по отношению к кому-либо или к каким-нибудь убеждениям или принципам, если берут вообще. Кажется, что у них нет стержня, происходит частая смена социальных ролей. Девизом являются слова: «Все относительно» и «Живи сегодняшним днем».

На этапе предрешенности (или прекращения идентификации) наблюдается отсутствие самостоятельного выбора, человек направляется другими, он боится ответственности, которая следует за личной свободой.

На этапе моратория человек находится в состоянии кризиса или выбора между альтернативами, в состоянии внутренней борьбы с неопределенностью. Различия между мораторием и спутанностью ролей может показаться неуловимым. Однако в моратории есть истинный поиск альтернатив, а не просто выжидание, есть потребность проверить себя, чтобы глубже узнать.

Конечная фаза формирования идентичности – это ее достижение. Выбор сделан, отныне все психологические ресурсы личности будут служить достижению цели.

В дальнейшем Алан Уотерман создал более сложную модель достижения личностной идентичности. По его мнению, формирование идентичности – это не единичный акт, а серия взаимообусловленных выборов. Даже имея достигнутую идентичность, человек способен вновь испытать кризис и войти в диффузное состояние. Как видно из рисунка, началом формирования идентичности считается стадия спутанности ролей, за ней следует либо прекращение идентификации, либо мораторий и ее достижение.

Первая стадия (начинается со спутанности ролей)

Мораторий ←
СПУТАННОСТИ РОЛЕЙ → Прекращение моратория
С ←

Вторая стадия (начинается с прекращения идентификации)

Мораторий ←
ПРЕКРАЩЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ → П
Спутанность ролей ←

Третья стадия (начинается с моратория)

Завершение
МОРАТОРИЙ →
Спутанность ролей ←

Четвертая стадия (начинается с завершения идентификации)

ЗАВЕРШЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ → Спутанность
Мораторий ←

Рис. Последовательность формирования идентификации.

Примечание: Рис. Приводится по N.A. Sprinthall, R.C. Sprinthall (1990).

На стадии прекращения идентификации человек может либо «задержаться», либо вернуться к спутанности ролей, что мораторий не может продолжаться бесконечно. Однако, он также считает, что человек не может и регрессировать от моратория к прекращению идентификации. Мораторий, в свою очередь, завершается возвратом к спутанности ролей или достижением идентичности. Но даже достижение идентичности не гарантирует разрешение кризисного противоречия юности и появления верности. Вместо этого возможен новый возврат к мораторию или к диффузному состоянию.

Практическая и прогностическая значимость теории достижения идентичности была подтверждена экспериментально так, S.A. Walter и E. Stivers [6] отобрали большое количество студентов-практикантов (N=319), находящихся на стадии идентификации против спутанности ролей. Затем они оценили эффективность фактического преподавания в классе по следующим критериям: отзывчивость на вопросы учеников, открытость, эмпатия, использование положительного подкрепления, – короче говоря, всего того, что называется высококлассным преподаванием.

Результаты исследования почти в точности соответствовали теоретическим предположениям Э.Эриксона. Студенты-практиканты, набравшие самый высокий балл по идентичности, достигли наибольшей эффективности в преподавании и управлении классом. В свою очередь, практиканты с высоким баллом по спутанности ролей были наименее эффективными учителями. Они испытывали трудности в принятии идей учеников, требовали возбужденных ответов и демонстрировали неровное управление классом. Фактически, балл по личностной ориентации оказался наиболее важной переменной для прогноза. Такого уровня прогностичностью не обладали ни средний балл, выставленный за практику, ни IQ студента-практиканта.

В целом можно констатировать, что задачи педагогической социальной психологии, во многом, созвучны золотому правилу Э.Эриксона: содействовать развитию своей идентичности и идентичности другого [6].

Литература:

- Антонова Н.В. Проблемы личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, инстракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии.- 1996.- N 1.- С. 131-142.
- Фрейд З. Художник и фантазирование.- М., 1995.
- Хьюэлл Л., Зиглер Д. Теория личности.- СПб., 1997.
- Цукерман Г.А. Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов.- Рига, 1995.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис.- М., 1996.
- Sprinthall N.A., Sprinthall R.C. Educational psychology: a developmental approach.- New York, 1990.